

ПОЧЕМУ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ – ЭТО ГУМАНИЗМ?

Бекбаев Р.Р.¹, Шин Ю.Б.²

¹Бекбаев Рауф Рустамович - преподаватель;

²Шин Юлия Борисовна – студент,
кафедра философии и логики,

Национальный университет Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье осуществляется анализ гуманистического характера философии экзистенциализма. Обращается внимание на то, что подлинный гуманизм есть лишь тот, который всецело ставит человека перед самим собой и перед собственной свободой, погружая его в абсурд собственного существования, что в современную эпоху перехода философии к новым парадигмам актуализирует само-субъектность личности.

Ключевые слова: человек, существование, бытие, экзистенция, абсурд, гуманизм, экзистенциализм, постмодерн, метамодерн.

Философия экзистенциализма представляет собой особое, феноменальное явление в истории философии XX века, которое центрировало своё внимание на *человеческом существовании* и обозначило важнейшую, с нашей точки зрения, проблему бытия индивида, а именно – *проблему смысла жизни, абсурдности* нашего существования и путей его преодоления. Следует отметить, что предтечей философии экзистенциализма является датский мыслитель XIX века Сёрен Кьеркегор, который писал: «Человек есть дух. Но что же такое дух? Это Я» и отсюда же он обозначил, что «*будучи болезнью духа, или Я, отчаяние* может приобретать три образа: отчаявшийся, не сознающий своего Я (неистинное отчаяние), отчаявшийся, не желающий быть собою, и отчаявшийся, который желает быть таковым» [1, 29]. Здесь Кьеркегор обращает внимание на отчаяние как результат сложности *постижения самого себя, самопознания*, что в результате приводит нас к глубокому экзистенциальному кризису, а потому само отчаяние есть *категория духовная*. Однако разрешение этой проблемы у Кьеркегора приобретает религиозную окраску, поскольку последняя стадия экзистенции человека есть *приход к Богу*, обращение к трансцендентному в поиске самого себя, попытка обнаружения в нём собственной самости. Это же, как мы считаем, приводит Кьеркегора к тому, с чем в целом сталкивалась предшествующая философия – к *отчуждению человека от самого себя* и «*предзаданности*» его сущности. В этом контексте необходимо обратить внимание на восклицание Фридриха Ницше: «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами – кто смоет с нас эту кровь?» [2, 593]. Ницше *констатировал* «смерть Бога» для человеческой цивилизации, но вместе с тем переместил центр тяжести с трансцендентного на антропологическое, поскольку теперь человек *сам* ответственен за то зло,

что есть в объективном мире, но также от него *самого* истекает его судьба и его будущее. В этой связи, на наш взгляд, важно сказать, что ницшеанские мотивы куда важнее для экзистенциальной философии, чем всякие другие, так как именно Ницше определил, что религия *трансформировала* слабость человека в его силу, а силу – в слабость, «сильный человек сделался негодным человеком, “отверженцем”» [3, 11]. Воспитание в человеке *милосердия* не означает взращивания в нем *гуманности* и создания почвы для истинного *гуманизма*, поскольку «никто не должен жить за счет *милосердия* других, все должны иметь *право* на защиту со стороны государства» [4, 145]. Однако и это не означает, что нужно *надеяться* на государство, поскольку человек всегда должен обращаться к самому себе и именно поэтому «*что падает, то надо ещё подтолкнуть!*» [5, 251].

«*Экзистенциализм – это гуманизм*» есть название программной работы Жан-Поля Сартра. Однако, что именно здесь под гуманизмом имеет в виду Сартр? Философ, отвечая на этот вопрос, пишет, что «в данном контексте экзистенциализм – это доктрина, которая *делает человеческую жизнь возможной*» [6, 288], что означает, что экзистенциализм всецело центрируется на самом человеке и его бытии, определяя, что наличие у человека *свободной воли*, ставит его перед *страхом ответственности*, но и перед собственной самостью, наличием и присутствием самого себя, ибо совершая *самостоятельный выбор* человек всецело *осуществляется*. По мнению Сартра, человек свободен, но именно эта свобода есть причина его *бегства* и, возможно, именно поэтому веками индивид отчуждал от себя свою свободу в пользу божественного провидения, поскольку тогда выбор *уже совершен*, судьба *уже предрешена*, а значит и ответственность полностью снята.

«*Смерть Бога*», констатированная Ницше, является тем критическим моментом, который подвергается различным осуждениям вплоть до обвинения ницшеанства в атеизме. Однако, как было уже сказано, произошла лишь *констатация факта*, а не свершение действия и именно с этого момента человек уже стоит перед самим собой. Сартр отмечал, что «ничего не изменится, если Бога не будет; мы заново откроем для себя те же нормы морали, прогресса и человечности, и мы избавимся от Бога как от устаревшей гипотезы, которая тихо умрёт сама по себе» [6, 294]. Видно, что философ здесь радикален в своих взглядах, что, однако, не умаляет ценности его мысли, поскольку он самым фундаментальным образом ставит человека перед самим собой, перед собственной сущностью, возлагая на него самого то, от чего человек так стремительно *убегал* – от собственной свободы, ибо «*Я осужден быть свободным*» [7, 451], а значит и «*осужден быть в поиске самого себя*».

Альбер Камю в «Мифе о Сизифе» сделал крайне важное замечание: «Есть лишь одна по-настоящему серьёзная философская проблема – *проблема самоубийства*. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы её прожить, - значит ответить на фундаментальный вопрос философии» [8, 24]. Однако, как человек приходит к такому вопросу? И почему в экзистенциализме Камю этот вопрос имеет столь важное значение? Исходя из философии Камю вся экзистенция лишь *абсурд*, то есть отсутствие всякого смысла и лишь человеку

дано решать, как он будет преодолевать этот абсурд. По мнению Камю, есть несколько путей решения этой проблемы: суицид, капитуляция и бунт. И именно последний путь представляет для нас фундаментальное значение, поскольку в нем мы *создаем смысл нашей жизни*, а значит *создаём самих себя*. Последний момент крайне важен, поскольку здесь проявляется истинный гуманизм экзистенциализма – право на проживание той жизни, которую выбирает сам человек, но за которую он в дальнейшем сам же становится ответственным. Это то, чего не даёт ни теология, ни религиозная философия, которые *«предзадают»* нам нашу сущность и *«априорируют»* наше бытие, давая устойчивые константы и временные рамки. Необходимо отметить, что именно последнее является краеугольной проблемой традиционного общества, ибо жизнь в нём воспринимается не как *длительность*, а как *ограниченность*, акт, который *уже свершен*, нам же дано лишь сыграть свою роль в этой постановке.

Экзистенциализм – это гуманизм. Он подлинно осуществляет человека в его самости и обращает его к праву *«само-субъектности»*. В эпоху же постмодерна, постепенно переходящего к метамодерну, индивидуумы и социум сталкиваются с отсутствием заранее заданных, устойчивых констант, утратой системности и определенности, на смену которым приходит не-системность, неясность, неопределенность, то есть происходит *новая ситуация абсурда*, причем такого абсурда, когда человек достигает нового уровня собственной свободы, ибо теперь нет ориентиров, а значит следует искать верный путь в самом себе. Это же, как мы считаем, вновь обращает философскую мысль к экзистенциальному гуманизму.

Список литературы

1. *Кьеркегор С.* Болезнь к смерти. М.: Академический проект, 2014.
2. *Ницше Ф.* Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Мысль, 1990.
3. *Ницше Ф.* Антихрист. Эссе Номо. М.: Эксмо, 2019.
4. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Том 2. М.: Феникс, 1992.
5. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М.: Прогресс, 1994.
6. *Kauffman W.* Existentialism. From Dostoevsky to Sartre. NY: Meridian Books, 1956.
7. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000.
8. *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990.